

УДК 159.91

UDC 159.91

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ТЕСТИРОВАНИЯ НА ПОЛИГРАФЕ

HISTORICAL ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF POLYGRAPH TESTING

А. Н. Викторovich,
*аспирант кафедры кадровой
политики и психологии управления
Академии управления при Президенте
Республики Беларусь*

A. Viktorovich,
*Postgraduate Student of the Department
of Personnel Policy and Management Psychology,
Academy of Public Administration under the aegis
of the President of the Republic of Belarus*

Поступила в редакцию 17.02.23.

Received on 17.02.23.

В статье автор проводит анализ основных вех развития тестирования на полиграфе, раскрывает как основанные на эмпирических наблюдениях знания психофизиологии реализовались в инструментальный метод детекции скрываемой информации. В статье автор описывает путь развития тестирования на полиграфе от ассоциативного метода до современных форматов тестов.

Ключевые слова: полиграф, детекция скрываемой информации, полиграфный опрос, опрос с использованием полиграфа.

In the article the author analyzes the main milestones in the development of polygraph testing, reveals how the knowledge of psychophysiology based on empirical observations was implemented in an instrumental method of detection of hidden information. In the article the author describes the path of development of polygraph testing from the associative method to modern test formats.

Keywords: polygraph, detection of hidden information, polygraph interview, interview with a polygraph.

Инструментальная детекция скрываемой информации всегда находилась в сфере научных интересов исследователей. Развитие методов выявления скрываемой информации происходило по двум направлениям: – развитие используемых аппаратных средств, – совершенствование тестирования.

В 1926 г. Л. Килер выпустил полиграф, использовавший в работе пять регистрируемых каналов: дыхание, тремор, артериальное давление, кожно-гальваническая реакция, плетизмограмма. С течением времени чернильно-пишущие самописцы заменены персональным компьютером, повысилась точность регистрируемых параметров, но никаких кардинальных изменений в нем произошло. Это все тот же полиграф Л. Килера в современной оболочке.

Однако методы тестирования прошли огромный путь развития. В своей статье мы рассмотрим развитие методов инструментальной детекции скрываемой информации. Анализ литературных источников позволяет выделить следующие этапы зарождения и развития методов выявления скрываемой информации:

- 1) ассоциативный этап (1879–1935 гг.);
- 2) этап проверочных и нейтральных вопросов (1935–1947 гг.);
- 3) этап использования вопросов сравнения (1947–1959);
- 4) этап внедрения тестов на фактическую осведомленность (1959–1961 гг.);
- 5) этап комплексной диагностики (1961 – настоящее время).

Первый этап развития методов детекции скрываемой информации начинается в 1879 г., когда Ф. Гальтон создал метод ассоциаций, который впоследствии усовершенствовали В. Вундт и К. Юнг.

Суть его состоит в том, что все события окружающего мира связаны ассоциациями, информационными знаками друг с другом и возбуждают в сознании человека мысленные образы об этих событиях. Условием применения этого метода является предварительное составление с учетом обстоятельств проверяемого события списка слов (значимых стимулов), на каждое из которых испытуемый должен был быстро ответить любым словом и нажимать на кнопку прибора, фиксирующего время его реакции на слово-раздражитель. В числе слов-стимулов находятся значимые слова, связанные с обстоятельствами произошедшего события, и нейтральные слова, необходимые для сравнения и контроля. Исследователи заметили, что у человека не причастного к проверяемому событию время реакции на значимый стимул не отличается от времени реакции на нейтральный стимул, у лица причастного к событию данный промежуток времени увеличивается.

Опираясь на метод ассоциаций, упомянутый выше Л. Килер в 1935 г. разработал первую методику тестирования на полиграфе: «метод проверочных и нейтральных вопросов» [1, с. 21], что явилось важной вехой в развитии инструментальной детекции скрываемой информации и ознаменовало начало второго этапа развития тестирования на полиграфе. В 30–40-е годы прошлого века все практикующие полиграфологи в своей деятельности использовали «метод проверочных и нейтральных вопросов». Однако в данном методе имелся существенный недостаток – высокая вероятность обвинения невиновного из-за страха перед самой процедурой проверки.

Для повышения достоверности тестирования американский специалист Джон Рид в 1947 г. ввел дополнительный вид вопросов – вопросы сравнения, что стало значительным шагом вперед, так

как существенно снизило обвинительную тенденцию, характерную для полиграфных опросов того времени, и явилось началом следующего этапа развития тестирования на полиграфе. На основе использования вопросов сравнения Рид создал новый формат теста, который автор назвал «метод основных вопросов» («General question test»), в котором использовались три группы вопросов: проверочные вопросы, нейтральные вопросы и вопросы сравнения, что, по мнению практикующих полиграфологов того времени, было достаточно для проведения опросов.

Еще одним знаменательным событием развития методов применения полиграфа является разработка в 1959 г. выдающимся американским ученым Дэвидом Ликкеном оригинального полиграфного метода – «Теста на знание виновного» («Guilty knowledge test»). Ликкен был ученым-психологом и не являлся практикующим полиграфологом. Он был уверен, что «детекция лжи» принципиально невозможна. В то же время он предположил, что суть методики выявления скрываемой информации заключается не в выявлении лжи как таковой, а в установлении виновности опрашиваемого к проверяемому событию, которое возможно через узнавание людей, предметов или событий, связанных с преступлением. Д. Ликкен установил, что «...невозможно выявить узнавание само по себе на основе физиологических реакций, так же как невозможно обнаружить в физиологических изменениях реакцию, однозначно связанную с ложью. Однако в тот момент, когда мы предъявляем убийце фотографию его жертвы, ее опознание вызовет у него определенное возбуждение, которое никогда не будет наблюдаться при предъявлении совершенно посторонней нейтральной фотографии. Если мы предъявим ему последовательно пять фотографий разных лиц, включая фотографию жертвы, то мы получим одну очень сильную психофизиологическую реакцию и четыре реакции, меньших по величине. Невинному подозреваемому все пять лиц будут одинаково незнакомы, и у него не будет никакой особой причины реагировать на фотографию жертвы на фоне остальных фотографий» [2, с. 263]. Метод Д. Ликкена получил широкое распространение среди полиграфологов всего мира. Следует отметить, что все сформулированные Д. Ликкеном технологические особенности применения данного метода не изменились до наших дней. На постсоветском пространстве метод Д. Ликкена развивал и внедрял в практическую деятельность российский ученый, практикующий полиграфолог, создатель собственной линейки полиграфов Валерий Алексеевич Варламов.

Следующим важнейшим этапом развития тестов полиграфных проверок является создание в 1961 г. Кливом Бакстером нового формата тестового опросника на полиграфе. Бакстер полностью переработал технологию Рида и предложил метод, основные принципы которого составляют основу всех современных тестов с вопросами сравнения. В рамках новой концепции он разработал следующие нововведения:

1) ввел «жертвенный проверочный вопрос» (sacrifice relevant question), который не учитывается при анализе;

- 2) ввел «симптоматический вопрос» («symptomatic question»), для проверки наличия внешней темы, беспокоящей опрашиваемого и не относящейся к теме проверки;
- 3) дал понятие «исключающего» («exclusive») и «включающего» («non-exclusive») вопроса сравнения;
- 4) разработал концепцию внепикового подавления («anticlimax dampening concept»);
- 5) разработал балльную оценку результатов тестирования [1, с. 22].

Числовая оценка полиграмма, разработанная К. Бакстером, стала наиболее выдающимся вкладом К. Бакстера в практику применения полиграфа. На ее основе возникли практически все балльные системы оценки, используемые в настоящее время.

На территории СССР, Республики Беларусь развитие метода инструментальной детекции скрываемой информации несколько отличалось от рассмотренного нами ранее.

Русский ученый И. Р. Тарханов в своих исследованиях (1889 г.) установил четкую взаимосвязь между эмоциональным возбуждением человека и изменением электрического сопротивления кожи, что явилось первым опытом в русском научном сообществе использования технического средства для фиксации эмоционального напряжения человека [3].

Огромный вклад в развитие инструментального метода выявления скрываемой информации внес В. М. Бехтерев. В своем труде «Объективно-психологический метод в применении к изучению преступности» исследователь утверждает: «Объективно-психологический метод изучает преступление как человеческое деяние во всей совокупности обусловивших его влияний, общих и частных, внешних и индивидуальных, отдаленных и близких, которые воздействовали как на данное преступление, так и на саму личность» [1, с. 208].

Большой вклад в развитие инструментальной детекции скрываемой информации внес советский ученый Александр Романович Лурия. Он обратил внимание на «...те следы от преступления, которые остались в психике (преступника). При известных условиях у причастного к преступлению лица можно возбудить оставшиеся в его психике следы преступления, которыми он будет резко отличаться от всех остальных непричастных лиц. Более того: эти следы оказываются в таких случаях до того ощутимы, что принципиально мало чем отличаются от тех внешних, материальных следов, которые остаются от какою-нибудь происшествия. Они выступают с необходимостью каждый раз, когда данный человек в своих воспоминаниях возвращается к этому активному переживанию; их детерминированность, необходимость их появления настолько велики, что скрыть их наличие бывает трудно, часто почти невозможно, и остается только научиться их улавливать и понимать» [4, с. 13]. В ходе исследования А. Р. Лурия в 1923 г. разделил испытуемую группу на две: первая была осведомлена об обстоятельствах совершенного преступления, а вторая не владела такой информацией. Все участники эксперимента отвечали синонимом на предъявляемые слова, среди которых были стимулы, описывающие фабулу преступления, время ответа фиксировалось. По окончании эксперимента исследователь установил закономерность:

в первой группе время не изменялось при ответе на значимые стимулы и нейтральные слова, в то же время у обследуемых, владеющих фабулой преступления, время ответа на значимые стимулы значительно увеличилось.

Полученные экспериментальные данные позволили А. Р. Лурия сформулировать краеугольный принцип инструментальной детекции скрываемой информации: изучать психические процессы человека возможно только посредством фиксации и наблюдения физиологических процессов.

Длительное время после А. Р. Лурия научные исследования в данной сфере не проводились. Только с середины 60-х гг. XX в. советские ученые проявляют научный интерес к вопросам применения полиграфа. П. В. Симонов проводил исследования в области психофизиологии эмоций, которые были завершены разработкой информационной теории эмоций. Л. Г. Воронин занимался исследованиями механизмов памяти. С точки зрения информационной теории эмоций полиграф является измерительной системой, в основе которой находятся положения, имеющие значение для проводимого нами исследования: во-первых, информационное, рассматривающее различные физиологические реакции как сигналы, несущие информацию о процессах, происходящих в организме; во-вторых, корреляционное – о взаимосвязи и взаимообусловленности эмоционально-волевой и физиологической сфер личности при воздействии на нее значимыми раздражителями [5].

В 1970 г. А. А. Заничевой была защищена диссертация, посвященная естественно-научным принципам инструментальной детекции скрываемой информации.

В 70-е гг. XX в. наблюдается рост количества научных публикаций по проблеме применения полиграфа в правоохранительной деятельности.

В 1972 г. физиологом П. И. Гуляевым и криминалистом И. Е. Быховским впервые были рассмотрены в совокупности естественно-научные, технические и правовые аспекты применения полиграфа в правоохранительной деятельности. Ученые пришли к выводу, что полиграф «регистрирует физические параметры организма. Ложь и правда являются юридическими, этическими понятиями, и никакими физическими приборами зафиксировать их, конечно, невозможно ... но могут отражать реакцию человека на определенные раздражители и способствовать выводу о причастности или непричастности данного лица к конкретному объекту» [3, с. 104; 6].

Проблемные вопросы использования полиграфа в правоохранительной деятельности поднимали Г. А. Злобин и С. А. Яни. В совместной работе «Проблема полиграфа» авторы указали, что надежность полиграфа в отношении достоверности полученных результатов не вызывает сомнения, подтверждена десятилетиями положительного применения полиграфа. «Результаты исследований с помощью полиграфа представляют собой ... ориентирующую информацию, которая может существенно помочь следствию в решении вопросов достаточности или недостаточности принятых мер по собиранию и проверке доказательств, в выборе оптимальной тактики допроса, в проверке и разработке следственных версий и т. п. ... Единственными сферами применения прибора в том виде, в каком он сейчас

существует, могут быть оперативно-розыскная деятельность и предварительное расследование ... с письменного согласия испытуемого» [7, с. 133–134; 8], которому должно предшествовать разъяснение принципа добровольности участия в опросе с применением полиграфа, естественно-научных основ психофизиологического метода «детекции истины», а также юридических последствий опроса.

Для 80-х гг. XX в. характерно резкое уменьшение публикаций и исследований по данной проблематике, которое было связано с укреплением социалистической законности и соблюдением прав личности в уголовном судопроизводстве и обусловлено идеологическими мотивами в противостоянии двух противоположных общественных систем. В указанный период необходимо выделить диссертации И. Б. Зинкевича [5] и И. Ф. Машленко [9], в которых рассматривались некоторые аспекты использования полиграфа в Польше и США, а также работу А. А. Закатова «Ложь и борьба с нею» [7], в которой автор высказывает мнение, что было бы неправильным полностью отрицать перспективу применения полиграфа в правоохранительных целях.

Практическое применение полиграфа в СССР началось с создания в 1975 г. в составе Центрального научно-исследовательского института специальной техники Комитета государственной безопасности лаборатории № 30 (прикладной психофизиологии), основной задачей которой была разработка и практическое применение прикладных психофизиологических методов и средств получения информации, в том числе и с использованием полиграфа.

С 1994 г. в Российской Федерации началось массовое внедрение полиграфа. В этот период обобщался опыт применения полиграфа в США, появились первые методические рекомендации по проведению опросов. Если первоначально полиграф в своей деятельности использовали только ФСБ и МВД, то постепенно его начали использовать иные государственные учреждения: Министерство обороны, Министерство юстиции, МЧС, Федеральная служба исполнения наказаний, Следственный комитет, Федеральная служба охраны и др.

В Республике Беларусь применение полиграфа началось относительно недавно: 22 августа 1998 г. приказом Комитета государственной безопасности № 91 утверждена «Инструкция о порядке проведения органами государственной безопасности Республики Беларусь опроса с использованием полиграфа», аналогичная инструкция в Министерстве внутренних дел принята 31 октября 2001 г. Сегодня помимо МВД и КГБ в нашей республике работают специалисты в Министерстве обороны, Министерстве по чрезвычайным ситуациям, Государственном таможенном комитете, Государственном пограничном комитете, Государственном комитете судебных экспертиз, Комитете государственного контроля, Следственном комитете.

Подводя итог вышеизложенному, важно подчеркнуть, что:

- благодаря исследованиям К. Юнга, Ф. Гальтона, В. Вундта, Л. Килера, К. Бакстера, Д. Ликкена создан теоретический, естественно-научный базис применения полиграфа;
- результаты исследований, проведенных И. Р. Тархановым, В. М. Бехтеревым, А. Р. Лурия, Л. Г. Во-

рониним, П. В. Симоновым, Г. А. Злобиним, С. А. Яни, А. А. Заничевой, И. Е. Быховским, П. И. Гуляевым, А. А. Закатовым и другими, доказывают эффективность инструментального метода детекции скрываемой информации;

- на современном этапе полиграф применяют в правоохранительной деятельности большинства стран мира, что свидетельствует о его практической востребованности и надежности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пеленицын А. Б., Сошников А. П. Современные технологии применения полиграфа ч. 1. – М. : Издательство АНО ДПО «Центр прикладной психофизиологии», 2015. – 221 с.
2. Пеленицын А. Б., Сошников А. П. Современные технологии применения полиграфа ч. 4. – М. : Издательство АНО ДПО «Центр прикладной психофизиологии», 2015. – 408 с.
3. Ввозный А. Ф., Шкарупа В. К. Полиграф («Детектор-лжи») и этико-психологический аспект его применения в оперативной и следственной работе // Проблемы совершенствования оперативно-розыскной деятельности ОВД: Тр. Киев. высш. шк. МВД СССР. – Киев: НИ и РИО КВШ МВД СССР, 1977. – С. 98–117.
4. Поповичев С. В. Взаимосвязь потребности в безопасности субъекта и вероятности распознавания лжи в опросе с использованием полиграфа : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – М., 2011. – 184 с.
5. Зинкевич И. Б. Современное состояние и перспективы развития криминалистики в Польской Народной Республике (по материалам ПНР): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1979. – 224 с.
6. Гуляев П. И., Исследование эмоционального состояния человека в процессе производства следственного действия // Криминалистика и судебная экспертиза: Респ. межвед. сб. науч. и науч.-метод. работ. – Вып. 9. – Киев: РИО МВД УССР, 1972. – С. 103–109.
7. Закатов А. А. Ложь и борьба с нею. – Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1984. – 192 с.
8. Злобин Г. А., Проблема полиграфа // Проблемы совершенствования советского законодательства: Тр. ВНИИ сов. законод. – Т. 6. – М. – 1976. – С. 122–136.
9. Машленко И. Ф. Проблемы допустимости доказательств в уголовном процессе США: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1988. – 203 с.

REFERENCES

1. Pelenicyn A. B., Soshnikov A. P. Sovremennye tekhnologii primeneniya poligrafa ch. 1. – M. : Izdatel'stvo ANO DPO «Centr prikladnoj psihofiziologii», 2015. – 221 s.
2. Pelenicyn A. B., Soshnikov A. P. Sovremennye tekhnologii primeneniya poligrafa ch. 4. – M. : Izdatel'stvo ANO DPO «Centr prikladnoj psihofiziologii», 2015. – 408 s.
3. Vvoznij A. F., Shkarupa V. K. Poligraf («Detektor-lzhi») i etiko-psihologicheskij aspekt ego primeneniya v operativnoj i sledstvennoj rabote // Problemy sovershenstvovaniya operativno-rozysknoj deyatelnosti OVD: Tr. Kiev. vyssh. shk. MVD SSSR. – Kiev: NI i RIO KVSh MVD SSSR, 1977. – S. 98–117.
4. Popovichev S. V. Vzaimosvyaz' potrebnosti v bezopasnosti sub"ekta i veroyatnosti raspoznaniya lzhi v oprose s ispol'zovaniem poligrafa : dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.01. – M., 2011. – 184 s.
5. Zinkevich I. B. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya kriminalistiki v Pol'skoj Narodnoj Respublike (po materialam PNR): dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. – M., 1979. – 224 s.
6. Gulyaev P. I., Issledovanie emocional'nogo sostoyaniya cheloveka v processe proizvodstva sledstvennogo dejstviya // Kriminalistika i sudebnaya ekspertiza: Resp. mezhved. sb. nauch. i nauch.-metod. rabot. – Vyp. 9. – Kiev: RIO MVD USSR, 1972. – S. 103–109.
7. Zakatov A. A. Lozh' i bor'ba s neyu. – Volgograd: Nizh.-Volzh. kn. izd-vo, 1984. – 192 s.
8. Zlobin G. A., Problema poligrafa // Problemy sovershenstvovaniya sovetskogo zakonodatel'stva: Tr. VNII sov. zakonod. – T. 6. – M. – 1976. – S. 122–136.
9. Mashlenko I. F. Problemy dopustimosti dokazatel'stv v ugovnom processe SShA: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. – M., 1988. – 203 s.